

Литургический устав:
функционирование
и региональные
различия парадного
почерка
в восточнославянских
землях в XV–XVII вв.*

Liturgical *Ustav*:
Functioning and
Regional Differences
of the ceremonial
handwriting in the
East Slavic Regions
(15th–17th c.)

Мария Владимировна
Корогодина

Библиотека Российской академии наук,
С.-Петербург, Россия

Maria V. Korogodina

Russian Academy of Sciences Library,
St. Petersburg, Russia

Резюме

Изучение развития кириллического письма показывает, что наиболее ранний тип письма — устав — не исчез с распространением полууставных почерков. На рубеже XIV–XV вв. получила развитие особая разновидность устава — литургический устав, отличавшийся особой торжественностью. Этот тип почерка сохранялся в XV в. в новгородских землях в Службениках, а со второй половины XV в. получил распространение в новгородских и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, № 25-78-20012, <https://rscf.ru/project/25-78-20012/>
The study was supported by the Russian Science Foundation grant
No. 25-78-20012, <https://rscf.ru/project/25-78-20012/>

Цитирование: Корогодина М. В. Литургический устав: функционирование и региональные различия парадного почерка в восточнославянских землях в XV–XVII вв. // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 2. С. 305–327.

Citation: Citation: Korogodina M. V. (2025) Liturgical *Ustav*: Functioning and Regional Differences of the ceremonial handwriting in the East Slavic Regions (15th–17th c.). *Slověne*, Vol. 14, № 2, p. 305–327.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.2.04

московских Евангелиях, а также в Синодиках, предназначенных для вечного поминания. Это свидетельствует о связи типа почерка с назначением и функционированием текстов, как и о преемственности каллиграфической традиции. Устав мог выполняться в технике «составного» письма или с помощью ширококонечного пера, что позволяло писцам добиваться эффекта более насыщенного, плотного письма или более легкого и изящного.

Писцы из Великого княжества Литовского заимствовали литургический устав из молдавской традиции. Для рутенских рукописей характерно сохранение устава в Евангелиях и Апостолах, причем как на церковнославянском языке, так и в переводах на простую мову, появляющихся с середины XVI в. Это говорит о своеобразии и независимости развития устава в XV–XVI вв. в московских, новгородских и рутенских рукописях, хотя функции литургического устава в разных регионах сходны: он маркировал наиболее статусные, преимущественно литургические рукописные книги. Появление писцов, специализирующихся на литургическом уставе, способствовало возникновению региональных школ. К середине XVI в. в Речи Посполитой вырабатывается особый тип «нового устава», далекого по своим начертаниям от ранних образцов.

Ключевые слова

литургический устав, палеография, кириллические рукописи, Служебник, Евангелие, Синодик, Великий Новгород, Московия, Речь Посполитая

Abstract

A study of the development of Cyrillic writing shows that the earliest type of writing, *ustav*, did not disappear with the spread of *poluustav*. At the turn of the 14th–15th centuries, a special kind of *ustav* was developed — the liturgical *ustav*, which was distinguished by its special solemnity. This type of handwriting was preserved in the 15th century in Novgorod lands in Euchologia, and from the second half of the 15th century it became widespread in the Novgorod and Moscow Gospels, as well as in Synodics, intended for eternal commemoration. This indicates the connection of the type of handwriting with the purpose and functioning of texts, as well as the continuity of the calligraphic tradition. *Ustav* could be executed using the technique of “composite” writing or with the help of a wide-edged pen, which allowed the scribes to achieve the effect of richer and denser or lighter and more elegant writing.

The manuscripts from the Grand Duchy of Lithuania borrowed liturgical *ustav* from the Moldavian tradition. They preserved *ustav* in the Gospels and the Apostles, both in Church Slavonic and in translations into Ruthenian (*prostaja mova*), appearing from the middle of the 16th century. This indicates the uniqueness and independence of the development of *ustav* in the 15th–16th centuries in Moscow, Novgorod and Ruthenian manuscripts, although the functions of this solemn type of handwriting were similar: it marked the most important, mainly liturgical handwritten books. The emergence of scribes specializing in the liturgical *ustav* contributed to the development of regional schools. By the middle of the 16th century, a special type of new *ustav* was being developed in the Polish-Lithuanian Commonwealth, which was far from the earlier models in its outlines.

Keywords

liturgical *ustav*, palaeography, Cyrillic manuscripts, Euchologion, Gospel, Synodic, Great Novgorod, Muscovy, Polish-Lithuanian Commonwealth

Классические труды по палеографии оперируют тремя типами почерков: устав — полуустав — скоропись, предполагая последовательное развитие письма, в соответствии с которым полуустав полностью сменяет и вытесняет устав на рубеже XIV–XV вв. [Соболевский 1901: 35; Черепнин 1956: 238–240; Костюхина 1999: 7]. Исследователями не подвергается сомнению использование в ранний, «пергаменный» период славянской книжности особого типа письма, подражающего византийскому унциалу, — устава, однако определение этого термина часто вызывает сложности². Как правило, устав определяется через описание характерных начертаний [Карский 1928: 169] или через его назначение в качестве красивого и правильного письма, служащего церковному благолепию [Щепкин 1999: 117]. По этой причине, не претендуя на точное определение термина «устав», далее мы будем понимать под ним древнейший тип кириллического письма, восходящий к византийскому унциалу и отличающийся двулинейностью, низкой вариативностью исполнения литер и начертанием каждой графемы в несколько штрихов с отрывом пера. До конца XIV в. в кириллической письменности устав приобретал разные формы, от монументальных начертаний в парадных книгах до мелкого и порой небрежного почерка келейных сборников.

В последние годы как терминология, так и хронология развития новых типов письма неоднократно пересматривались [Шибяев 2022; Сиринов 2024], но позднейшие кириллические почерки XV–XVII вв. продолжают рассматриваться как разновидность полуустава и скорописи. Крупный каллиграфический почерк парадных рукописей, без лигатур и с минимальным использованием удлинённых мачт и выносных литер, обычно характеризуется как крупный, каллиграфический или литургический полуустав³. Неоднозначность характеристики такого почерка была отмечена уже В. Н. Щепкиным, писавшим о сохранении «искусственного устава [...] в роскошных, каллиграфически исполненных

² По меткому замечанию В. Н. Щепкина, «все попытки точно установить отличительные признаки устава, полуустава и скорописи на основании внешности этих трех видов письма страдают шаткостью; добытые таким образом определения у разных исследователей значительно расходятся, а на деле часто оказываются недостаточными» [Щепкин 1999: 117].

³ Именно такую терминологию используют современные археографы при описании рукописей [Каталог РГАДА XVI, 1: 72] (описание И. Л. Жучковой); [Анисимова 2017: 214, № 78; Паскаль 2024: 25, 171].

литургических памятниках» [Щепкин 1999: 117], и Е. Ф. Карским, выделявшим «новый устав с XV по XVII век» [Карский 1928: 169–170].

Таким образом, сама мысль о долгом веке устава, продолжавшем развиваться после XIV в., не кажется очевидной и остается предметом споров, хотя в последние годы эта гипотеза, с некоторыми оговорками, неоднократно высказывалась исследователями. Если для болгарских археографов продолжение использования литургического устава в XVI в. является давно принятым фактом (напр., так характеризуется почерк *Крупнишко*го и *Сучавского Евангелия* [Райков et al. 1986: 34–37, табл. I–VI]), то для исследователей восточнославянской письменности вопрос о литургическом уставе не теряет полемической остроты⁴. Развивая идею о разных видах устава, Е. В. Уханова показала, что ранние славянские рукописи написаны несколькими типами письма, восходящими к различным византийским образцам. Это привело исследовательницу к выводу о необходимости выделять самостоятельные типы устава как в греческой, так и в славянской традиции и отдельно изучать их [Уханова 2007: 84, 85]. Если следовать этому принципу, то крупные каллиграфические почерки XV–XVII вв., сохраняющие названные выше основные признаки устава, необходимо рассматривать в качестве одной из разновидностей устава, который требует самостоятельного изучения. На сохранение и эволюцию устава в парадных рукописях и изменение техники его исполнения на протяжении XV в. и позже указывает в новейшем исследовании М. А. Шибаев [2025].

Это позволяет поставить ряд вопросов: можно ли называть литургическим уставом парадные почерки, распространявшиеся в XV–XVII вв. в московских, литовских и новгородских землях? Имеют ли эти почерки одно происхождение? Когда они появляются в том или ином регионе и для каких целей используются?

Парадный тип устава с крупными литерами монументального характера, с чередованием волосных и насыщенных «жирных» линий, появляется уже в древнейших восточнославянских рукописях, соседствуя с другими разновидностями устава. Согласно выводам Е. В. Ухановой [2007: 85, ил. 35, 36], он возник как реплика одного из дуктов византийского унциала и неизменно был связан с богослужебными рукописями, что отразилось в наименовании такого типа почерка (как в греческой, так и в кириллической графике) как литургического. Обращение к пергаменным рукописям конца XIV — первой четверти XV в. показывает,

⁴ Развитие литургического устава в Сербии, Болгарии и на Афоне и их влияние на молдавскую книжность — отдельная обширная тема, которая не может быть рассмотрена в рамках данной статьи, поэтому ниже мы касаемся сюжетов, связанных с молдавскими рукописями только в той степени, в которой они оказывали влияние на развитие почерков в восточнославянских землях.

что особая разновидность крупного устава расцветает в этот период в московской книжности. Именно тогда были созданы шедевры книжного искусства: принадлежащие перу дьякона Спиридона Евангелие 1393 г. *Ф.п.1.18* и *Киевская Псалтырь* 1397 г., а также немного более поздние рукописи: *Евангелие Хитрово* начала XV в., *Евангелие Успенского собора* начала XV в., Климентьевское Евангелие 1410-х гг. (основная часть — *Ризн23*, фрагмент — *Ундол1045*), *Андрониково Евангелие* первой четверти XV в., *Евангелие Кошки* 1420-х гг. [Вздорнов 1980: № 48, 49, 57–59, 66; Турилов 2002: 36–38; Попов 2003: 156, 158, 164; Жуков 2024]. Скудость терминологии и трехчастное деление кириллических почерков на устав, полуустав и скоропись заставляет исследователей характеризовать особенности письма через дополнительные эпитеты: «крупный», «торжественный», «парадный», «монументальный», которые по существу являются синонимами, описывающими особый тип устава — литургический.

Крупный литургический устав свойственен не только книгам Священного Писания — в конце XIV в. этот тип почерка получает развитие в Служебниках, происходящих из московских и ростово-ярославских земель⁵. Особенно часто этот тип почерка используется в новгородских Служебниках XIV в.⁶ В этих роскошных рукописях тщательно прописан элемент каждой буквы, что придает монументальность и торжественность письму. Такие почерки ранее называли «рисованными» [Костюхина 1999: 7]. О. В. Мацуев и М. А. Скопина показали, что подобные начертания выполнялись с помощью особой техники, предполагавшей многократное повторение штриха ширококонечным пером, что приводило к утолщению штаблов, и предложили называть такое письмо не «рисованным», а «составным», поскольку каждый элемент составлен из нескольких штрихов [Мацуев, Скопина 2017: 61–63]. Авторы провели исследование, продемонстрировав технику «составного» письма на примере Триоди новгородского писца Яковишки, в 1450–60-х гг. переписавшего литургическим уставом не менее четырех кодексов: два Евангелия и две Триоди [Турилов 2003; Смирнова 2011: 195–197]. «Составное» письмо, хотя и не было повсеместно распространенным,

⁵ П.ЛВ21; Яросл15472.

⁶ *Археогр171* (вторая половина XIV в., Новгород); *Син600* (1400 г., Хутынский монастырь); *Соф524* (вторая половина XIV в., Деревяницкий монастырь), а также новгородские Служебники XIV в.: *Соф520*, *Соф521*, *Соф523*, *Соф525*. Особенной каллиграфичностью и гармоничностью орнамента отличается Служебник *Соф526* (вторая половина XIV в., монастырь Антония Римлянина). Некоторые рукописи были описаны Т. И. Афанасьевой, Е. В. Крушельницкой, О. В. Мотыгиным, А. С. Слуцким в ходе выполнения проекта «Служебники Софийского собрания РНБ», результаты которого представлены на сайте: <https://byzantinorossica.ponomar.net/sof-catalog.html>.

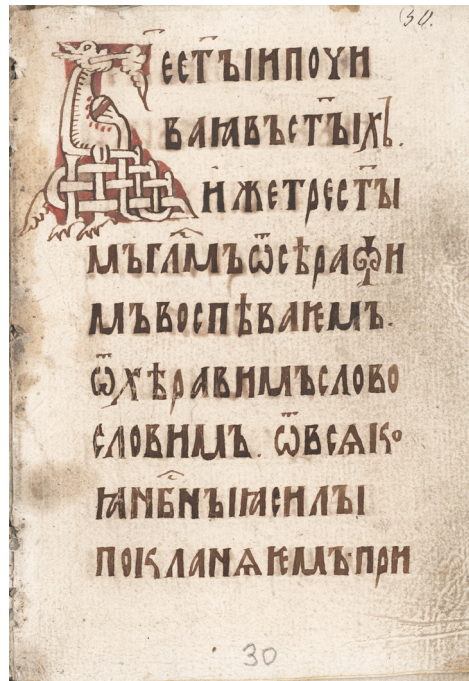

Ил. 1. Сийское Евангелие. Л. 290. Литургический устав, «составное» письмо. 1692 г.

применялось до конца XVII в., как можно видеть на примере *Сийского Евангелия*, созданного в Москве и вложенного в 1692 г. патриаршим казначеем Паисием в Антониево-Сийский монастырь (Ил. 1).

Техника «составного» письма была не единственной, позволявшей книжникам писать крупным каллиграфическим почерком: ширококопечное перо позволяло добиваться чередования толстых и волосных линий, но ширина штамба определялась шириной пера. При увеличении высоты строки только «составное» письмо позволяло добиться насыщенного цвета с широкими, «жирными» мачтами. При более быстром письме без повтора штрихов увеличение размера букв приводило к визуальному эффекту тонкого пера. В рукописях можно наблюдать сочетание обеих техник: постоянное дублирование штрихов при «составном» письме было весьма трудоемким, поэтому повторялись не все штрихи. Торопясь, писец в середине или в конце текста переходил на более простое в исполнение письмо без дублировки штрихов, хотя первые листы, демонстрируемые заказчику, могли быть выполнены «составным» письмом.

Обе техники, которой выполнялся литургический устав, сосуществовали и использовались на протяжении долгого времени как в пергаменных, так и в бумажных рукописях, получив особое распространение в Новгороде. В этом регионе каллиграфическое уставное письмо бытует на протяжении всего XV в., причем чаще всего его можно встретить в Служебниках и списках литургий (Ил. 2)⁷. Эти рукописи обычно имеют формат

Ил. 2. Соф540. Л. 30. Служебник. 1440-е гг.

⁷ *Fl.I.33* (первая треть XV в., Новгород, свиток с Литургией Иоанна Златоуста); *Соф540* (1430-е гг., Новгород); *Мазур539* (вторая четверть XV в., новгородский Вяжицкий монастырь; по предположению Э. С. Смирновой, парная рукопись к кодексу *Соф540*); *Соф533* (середина XV в., Новгород); *Соф537* (третья четверть XV в., Новгород); *Соф565* (середина XV в., Новгород, часть Служебника с утренними и вечерними молитвами); *Печ21* (1461 г., запись о создании рукописи для псковской церкви; по предположению А. А. Турилова [Турилов 2009], кодекс выполнен рукой новгородского писца Яковишки).

«в полдесть», так что на листе помещается лишь 9–11 строк, благодаря чему почерк кажется еще крупнее, чем в Евангелиях большого формата, переписанных таким же литургическим уставом. Несомненно, использование устава связано с высоким рангом литургических текстов. Это не означает, что литургия переписывалась исключительно уставным письмом, — многие Служебники выполнены мелкими небрежными полууставными почерками. Можно полагать, что при выборе типа письма имел значение не только статус заказа, но и образец, которому подражал писец. Как было отмечено выше, именно в Новгороде в XIV — начале XV в. в Служебниках широко используется литургический устав. Сходные новгородские рукописные Служебники, не всегда каллиграфичные, но отличающиеся очень крупным почерком (свыше 6 мм в высоту), можно найти не только в XV в., но и в XVI в.⁸

Основной чертой литургического почерка XV в. является его преемственность от той разновидности устава, который использовался в рукописных книгах на рубеже XIV–XV вв., до начала широкого распространения в новгородских землях полууставных почерков южнославянского типа. Как правило, литургический устав маркирует определенные типы книг: Служебники, Евангелия. Ярким примером являются работы писца Закхейя, которому атрибутируется не менее семи кодексов, в том числе пять Евангелий и один Служебник, переписанных литургическим уставом, но без использования техники «составного» письма, т. е. без повтора штрихов [Охотина-Линд 1996; Смирнова 2011: 196–197]. Наряду с литургическим уставом в новгородских землях получает распространение более быстрый и простой в исполнении почерк — увеличенный в размере полуустав южнославянского типа, в котором сохраняются все особенности полууставного письма: обилие выносных литер и сокращений, замысловатые завитки и прихотливо изогнутые удлиненные мачты, однако буквы значительно увеличены в размере⁹. Как правило, увеличение диспропорционально — литеры вытянуты в высоту, но значительно меньше увеличены в ширину. Нарушение пропорций не позволяет книжнику повторять привычные штрихи, что существенно замедляет и затрудняет письмо. Часто это приводит к тому, что аккуратно и красиво написаны лишь первые листы, а затем письмо становится более небрежным.

На долгий век литургического устава как особого типа торжественного письма, независимо от техники его исполнения, указал М. А. Ши-

⁸ *Соф543* (рубеж XV–XVI вв.); *Соф550* (первая четверть XVI в.).

⁹ *Соф538* (Служебник Вяжицкого монастыря, первая половина XV в.); *Соф1537* (Служебник Вяжицкого монастыря, около 1438–1441 гг.); *Увар95-1* (Евангелие тетр, 1430–1440-е гг.); *Соф575* (Служебник, конец XV в.); *Соф556* (Служебник, вторая четверть XVI в.) и иные.

баев, отметивший, что характерные графические черты, связанные с южнославянским влиянием, проникают в устав XV–XVII вв. [Шибаяев 2022: 288–290]. Тонкая грань между разными типами почерков, переход от уставных к более простым и привычным полууставным начертаниям заставляют рассматривать вместе весь комплекс парадных почерков. Парадные почерки XV–XVII вв. могут различаться по технике, поскольку книжники предпочитают различные дукты, т. е. последовательность и направление наложения штрихов [Mallon 1952: 22–23, 25], и типу письма, в зависимости от использования писцом уставных или полууставных начертаний. Однако все парадные почерки преследуют одну цель: привлечь внимание к священному тексту и подчеркнуть его торжественность и важность особым крупным и красивым почерком.

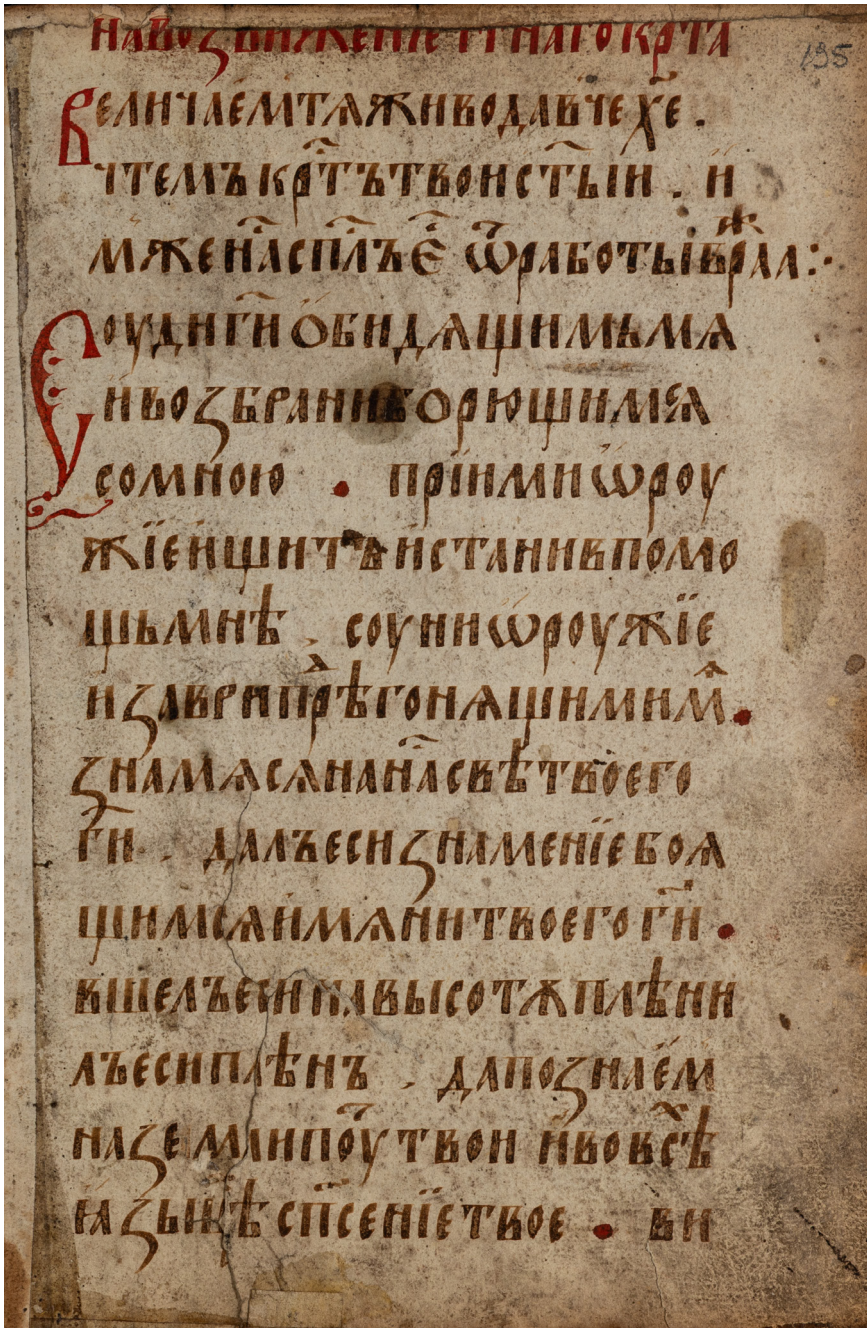
В северо-восточных землях литургический устав сохраняется в Синодиках, в которых также наибольшее значение имеет подражание ранним почеркам. Синодик московского Успенского собора *Син667*, выполненный уставом в начале XV в., дополнялся новыми именами до конца XVI в., и поздние писцы неизменно стремились воспроизвести облик первоначального письма. Возможно, это отражает московскую традицию, поскольку новгородский Синодик Лисицкого монастыря *Tun141*, начатый в конце XIV в., писан небрежным крупным полууставом. При этом Синодики, создававшиеся в конце XV — начале XVI в., изначально выполнялись полууставными почерками¹⁰. Помимо Синодиков, литургический устав изредка используется в иных текстах: Триодях (как у мастера Яковишко) или Псалтырях¹¹ (*Ил. 3*).

К концу XV в. литургический устав остается характерной особенностью Евангелий, Служебников и Синодиков и распространяется повсеместно в Московской Руси. К первой половине XVI в. относятся северо-восточные списки Евангелий, переписанных литургическим уставом¹². Л. М. Костюхина выявила группу из шести богослужебных рукописей (в том числе трех Служебников), переписанных литургическим уставом в конце XVI в. старицко-московскими писцами: Мисаилом Гневашевым и его сотрудниками [Костюхина 1999: 31, ил. 171–174]. В московской книжности в XVII в. литургический устав испытывает сильное влияние печатных шрифтов и получает новое значение. Им выполняются не только церковные книги, напр., Синодик Преображенского собора Московского Кремля *Муз3652* 1677 г. и *Сийское Евангелие*

¹⁰ *Мазур289*, л. 146–162об. (копия Синодика московского Успенского собора, конец XV в.); *ИРЛИ52*, л. 4–4об. (Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря, начат в 1485–1503 г.); *МГАМИД539* (Синодик Ферапонтова монастыря, начало XVI в.).

¹¹ *Колоб666*, л. 195 (третья четверть XV в., фрагмент Псалтыри).

¹² *Арханг1209* (первая четверть XVI в.); *Токмаковское Евангелие* (1540-е гг.; писец меняет величину букв в зависимости от статуса текста).

Ил. 3. Колоб666. Л. 195. Псалтырь. Третья четверть XV в.

1692 г., но и подносные экземпляры книг, предназначенные для светских лиц [Вознесенская et al. 2022: вклейка после с. 116]; [Жуков et al. 2023: 92–95 (автор — В. Г. Подковырова)], что уводит этот тип почерка далеко за пределы литургического назначения.

Иную картину можно наблюдать в рукописных книгах, происходящих из Великого княжества Литовского и Королевства Польского. Согласно наблюдениям Л. А. Гнатенко, в этих землях образцом для уставного письма служат сербские рукописи, — примером является Прилепское Евангелие первой четверти XIV в. [Гнатенко 2007: 100–102, ил. 8]. Однако за XV в. известно исключительно мало случаев использования литургического устава в рутенских рукописях¹³. Появление подобного почерка в данном регионе в XV в. настолько необычно, что, встретив литургический устав в Евангелии третьей четверти XV в. *Лит7452*, Л. А. Гнатенко пришла к выводу о намеренной архаизации почерка писцом, подражавшим оригиналу первой половины XIV в. [Гнатенко 2003: 30–31, № 3, ил. 48, 49]. Однако в тот период, когда было создано Евангелие *Лит7452*, рукописи из восточных земель Королевства Польского уже испытывали несомненное влияние молдавской книжности. Об этом свидетельствует Евангелие *АСП21* 1477 г., переписанное неумелым литургическим уставом во Львове по заказу молдавского логофета [Каталог ЛНБ, 1: 30–31, ил. 10]: неустойчивый почерк дьяка Волошина указывает на то, что уставное письмо является для него непривычным, хотя он ориентируется на более искусные образцы.

Это позволяет предполагать, что литургический устав в рутенских рукописях развивался не как продолжение традиций более ранней эпохи и не под влиянием афонских, болгарских или новгородских образцов, а в подражание молдавским рукописям [Жуков et al. 2023: 127–130 (автор — М. В. Корогодина)]. Именно молдавские книжники наиболее широко использовали литургический устав в качестве письма, предназначенного для самых ценных рукописных книг — в первую очередь, Евангелий. Такой тип почерка можно найти в молдавских рукописях с первой половины XV в. в книгах, переписанных Гавриилом Уриком [Яцимирский 1904: 346–347, 380–381; Паскаль 2018], до XVII в., в том числе в *Елисаветградском Евангелии*, вышедшем из мастерской молдавского митрополита Анастасия Кримки, и во многих иных рукописях [Паскаль 2024]. Молдавский устав предполагал чередование волосных и толстых линий и тщательное прописывание каждого элемента буквы, что достигалось не путем наложения нескольких штрихов (как в

¹³ Термин «рутенский» используется для кириллических рукописей, созданных в Великом княжестве Литовском, Королевстве Польском и Речи Посполитой. Подробнее см.: [Жуков et al. 2023: 13] (автор — М. В. Корогодина).

«составном» письме), а с помощью поворота и наклона ширококонечного пера. Обилие золота в декоре, характерные росчерки при написании каждой буквы — все это делает роскошные молдавские рукописи узнаваемыми. Именно им подражали писцы из восточных регионов Королевства Польского, что нередко приводит к смешению рутенских и молдавских рукописей [Турилов 2005].

Подражание молдавскому уставу расцветает в рутенских рукописях на рубеже XV–XVI вв. Уже в начале XVI в. можно встретить роскошные рутенские рукописные книги, копирующие молдавский устав [Корогодина 2023: 128; Левшина 2024]¹⁴. К середине XVI в. устав в рутенских рукописях входит в моду и приобретает специфические черты, отличающие его от новгородских и московских кодексов и сближающие с молдавскими. К ним относятся как орфографические особенности (соблюдение тырновской орфографии, в том числе использование двух юсов), так и графические признаки: трапецевидная форма двухмачтовых литер; смещение перекладин и перемычек в верхнюю часть литеры (**н**, **и**, **к**, **в**, **ж** и другие); значительно удлиненные хвосты букв в нижней строке, часто с крючком на конце; вытянутые в высоту буквы, у которых соотношение ширины к высоте литеры достигает 1:2; отсутствие наклона; широкая буква **м** с опущенной ниже строки петлей; литера **ф** с мачтой, разделенной засечкой на две части — толстую верхнюю и волосную нижнюю, и многое иное.

В рутенских рукописях торжественный литургический устав также встречается в Служебниках¹⁵, но не становится характерной для этого типа книг манерой письма, как в новгородских и московских рукописях. В Великом княжестве Литовском литургический устав используется преимущественно в Евангелиях — роскошных кодексах форматом в обычный и александрийский лист (Ил. 4). Появляются писцы, специализирующиеся на торжественном почерке — напр., писец Андрейчина, которому атрибутируется не менее пяти рукописей [Левшина 2017]. К середине XVI в. количество рутенских книг, переписанных литургическим уставом, значительно возрастает. Так, в 1539 г. слуцкий князь Юрий Семенович сделал богатый заказ для вклада в Успенский собор — Евангелие тетр в александрийский лист ОИДР27, переписанное литургическим уставом в Никольском Морочском монастыре близ Слуцка. Та же бумага была использована при подготовке еще двух белорусских кодексов: Октоиха Син200, написанного полууставом в Могилеве в 1538 г., и Евангелия тетр в александрийский лист НББ277ф, переписанного литургическим уставом. Это говорит о том, что для рутенских

¹⁴ Шибан92 (Слуцк, 1501 г.), *Лещинское Евангелие* (1506–1513 гг.).

¹⁵ Соф725 (середина — третья четверть XVI в., Луцк).

рукописей характерна связь между манерой письма, форматом кодекса и типом книги. К середине XVI в. относится ряд рукописей Священного Писания, в которых используется литургический устав¹⁶.

Постепенно на основе традиционного литургического устава молдавского типа вырабатывается особая манера почерка, не похожая на ранний устав, с резким переходом от волосной к толстой линии, с удлиненными волосными мачтами, чрезвычайно низко опущенной петлей литеры *м*. Все штрихи стремятся быть либо вертикальными, либо горизонтальными, так что даже закругленные элементы этого почерка будто очерчивают прямоугольник. Формируется особый тип «нового украинского устава» (по определению Л. А. Гнатенко [Иванова et al. 2010: 52, 111]), характерный только для рутенских рукописей. Вершиной книжного искусства является *Пересопницкое Евангелие* 1556–1561 гг. — перевод Священного Писания на простую мову, в котором писец умело изменяет размер шрифта, толщину линий и облик письма, подчеркивая различия в статусе текстов: евангельских слов, справочного аппарата и вспомогательных текстов. В *Пересопницком Евангелии* впервые торжественный литургический устав использован для текста на национальном языке. Это говорит об отсутствии тесной связи между языком и графикой текста, так что церковнославянский язык не имел привилегии на использование торжественного письма. Тем же типом почерка переписан *Радивиловский Апостол* в 1568 г.

Наряду с каллиграфическим вариантом устава в рутенских рукописях, как в новгородских и московских, распространяется более простой почерк, не отличающийся устойчивым начертанием каждой литеры. Его облик близок полууставу, верхний край строки неровен, поскольку книжники часто пишут горизонтальные элементы в верхней части букв с наклоном влево, а вертикальные мачты в буквах с двумя-тремя мачтами изображают разной длины и с разным углом наклона. Такие почерки правильнее называть крупным торжественным полууставом, но они несут на себе те же функции, что и литургический устав, а их отличия от последнего объясняются, возможно, недостаточным искусством писцов¹⁷. Это снова возвращает нас к мысли, что парадные почерки должны изучаться в совокупности, поскольку писец может сочетать разные техники исполнения в одной рукописи в зависимости от степени своего умения.

Долгий век литургического устава определялся не только тем, что книжникам было необходимо выделять рукописи, носившие парадный,

¹⁶ *НББ4208ф* (Евангелие тетр, сер. XVI в.); *Романч78* (Евангелие тетр, 1560–1570-е гг.).

¹⁷ Евангелия: *Яцим1*, кон. XV в.; *НББ1843к*, нач. XVI в.; *АСП26*, 1594 г., и другие.

торжественный характер. С этой целью можно было использовать также иные типы почерков, отличавшиеся красотой и гармоничностью. Можно полагать, что литургический устав выполнял несколько функций: он украшал наиболее значимые, парадные книги, свидетельствовал о богатстве заказчика, выражал приверженность старине и следование традициям. В московских и особенно новгородских землях литургический устав продолжал существовать на протяжении XV–XVII вв., сохраняя преемственность с тем типом торжественного почерка, который был разработан московскими писцами в конце XIV — первой четверти XV в. Парадный устав использовался в определенном типе книг, как литургического характера (в Службниках и Евангелиях), так и не литургического (преимущественно в Синодиках, но также в других книгах). Устав маркировал наиболее статусные литургические книги, принадлежавшие либо исключительно важному заказчику, либо кафедральным соборам или центральным обителям, в которых необходимо было иметь книги, богато украшенные и предназначенные для показа. Некоторые писцы специализировались на литургическом уставе, так что у них преимущественно заказывали книги, выполненные этим типом почерка.

Таким образом, устав не исчезает с распространением бумаги и южнославянского полуустава младшего типа, но продолжает использоваться, принимая на себя функции парадного почерка. В рукописях можно выделить несколько дуктов литургического устава: монументальное «составное» письмо; крупные и статичные почерки без повтора штрихов; письмо с использованием ширококонечного пера и резкими переходами от волосных к толстым линиям; а также переходные варианты, наполненные лигатурами и вынесенными за пределы строки элементами, сближающими почерк с крупным полуустановом. Последние по сути являются лишь имитацией литургического устава, выполняющей функцию парадного почерка. Независимо от техники, в позднем литургическом уставе присутствуют черты, характерные для южнославянских почерков, поскольку наиболее привычной техникой письма с XV в. являлся полуустанов южнославянского типа.

В Великом княжестве Литовском литургический устав опирался на почерки молдавских рукописей, чье влияние прослеживается уже в XV в. Его развитие привело к появлению нового типа почерка, который своей выработанностью и статичностью напоминает шрифты печатных книг. В рутенских рукописях устав использовался почти исключительно для книг Священного Писания, как на церковнославянском, так и на простой мове с середины XVI в.

Сокращенные названия библиотек, древлехранилищ и иных учреждений

БАН — Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург, Россия).

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва, Россия)

ИРЛИ — Институт русской литературы (С.-Петербург, Россия).

ІР НБУ — Інститут рукопису Національної бібліотеки України (Київ, Україна).

ЛННБ — Львівська національна наукова бібліотека імені В. Стефаника НАН України (Львів, Україна).

МГАМИД — Московский Главный архив министерства иностранных дел.

НАН України — Національна академія наук України.

НББ — Нацыянальная бібліятэка Беларусі (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

РАН — Российская академия наук.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва, Россия).

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва, Россия).

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург, Россия).

Библиография

Источники

Славянские рукописи

Андрониково Евангелие

ГИМ, Епархиальное собр., № 436, Андрониково Евангелие, первая четв. XV в. (по исследованию: [Вздорнов 1980: № 61]).

Арханг1209

БАН, Архангельское собр., № 1209, Евангелие тетр, первая четв. XVI в.

Археогр171

БАН, собр. Археографической комиссии, № 171, Сборник богослужебный, вторая пол. XIV в.

АСП21

Львов, ЛННБ, ф. 77, оп. 1, коллекция кириллических рукописных книг библиотеки А. С. Петрушевича, № 21, Евангелие апракос, 1477 г. (по описанию: [Каталог ЛНБ, 1: 30–31]).

АСП26

Львов, ЛННБ, ф. 77, оп. 1, коллекция кириллических рукописных книг библиотеки А. С. Петрушевича, № 26, Евангелие тетр, 1594 г.

Евангелие Кошки

РГБ, ф. 304/III, собр. рукописей ризницы Троице-Сергиевой Лавры, № 4, Евангелие Кошки, 1420-е гг.

Евангелие Успенского собора

Музеи Московского Кремля, Оружейная палата, № 11056, Евангелие Успенского собора Московского Кремля, нач. XV в. (по исследованию: [Вздорнов 1980: № 59]).

Евангелие Хитрово

РГБ, ф. 304/III, собр. рукописей ризницы Троице-Сергиевой Лавры, № 3, Евангелие Хитрово, нач. XV в.

Елисаветградское Евангелие

РГБ, ф. 178, Музейное собр., № 9500, Елисаветградское Евангелие, кон. XVI – нач. XVII в. (по факсимильному изданию: [Евангелие Елисаветградское]).

ИРЛИ52

ИРЛИ, собр. Отдельных поступлений, оп. 23, № 52, Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря, кон. XV–XVI вв.

Киевская Псалтырь

РНБ, ОЛДП F.6, Киевская Псалтырь, 1397 г.

Колоб666

БАН, собр. Н. Я. Колобова, № 666, Псалтырь, третья четв. XV в.

Крупнишкое Евангелие

Рилский монастырь, Евангелие тетр, нач. XVI в. (по описанию: [Райков et al. 1986: 34–36]).

Лещинское Евангелие

БАН, собр. П. Н. Доброхотова, № 10, Евангелие тетр Лещинское, 1506–1513 гг.

Лит7452

ИР НБУ, ф. I, собр. Литературных материалов (комплексный фонд), № 7452, Евангелие апракос, третья четв. XV в. (по описанию: [Гнатенко 2003: 30–31]).

Мазур289

РГАДА, ф. 196, собр. Ф. Ф. Мазурина, оп. 1, № 289, Сборник, кон. XV – нач. XVI в.

Мазур539

РГАДА, ф. 196, собр. Ф. Ф. Мазурина, № 539, Литургия Василия Великого, вторая четв. XV в.

МГАМИД539

РГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, оп. 1, № 539, Синодик Ферапонтова монастыря, нач. XVI в.

Муз3652

ГИМ, Музейское собр., № 3652, Синодик Преображенского собора Московского Кремля, 1677 г. (по исследованию: [Костюхина 1999: 295]).

НББ277ф

НББ, Отдел рукописей, 096/277ф, Евангелие тетр, ок. 1539 г.

НББ1843к

НББ, Отдел рукописей, 096/1843к, Евангелие тетр, нач. XVI в.

НББ4208ф

НББ, Отдел рукописей, 096/4208ф, Евангелие тетр, 1540–1560 гг.

ОИДР27

РГБ, собр. Общества истории и древностей российских, № 27, Евангелие тетр, 1539 г.

Пересопницкое Евангелие

ИР НБУ, ф. I, собр. Литературных материалов (комплексный фонд), № 15512, Пересопницкое Евангелие, 1556–1561 гг. (по описанию: [Иванова et al. 2010: 110–118]).

Печ21

ИР НБУ, ф. 306, собр. Киево-Печерской Лавры, № 21, Служебник, 1461 г. (по описанию: [Гнатенко 2003: 126–128]).

П.І.В.21

БАН, собр. царевича Петра Алексеевича, П.І.В.21, Служебник, посл. четв. XIV в.

Радивиловский Апостол

IP НБУ, ф. 28, собр. Всеукраинского исторического музея им. Т. Г. Шевченко (коллекция рукописей), № 766, Апостол Радивиловский, 1568 г. (по описанию: [Иванова et al. 2010: 51–54]).

Ризн23

РГБ, ф. 304/III, собр. рукописей ризницы Троице-Сергиевой Лавры, № 23, Климентьевское Евангелие, основная часть, 1410-е гг.

Романч78

БАН, собр. Н. Ф. Романченко, № 78, Евангелие тетр, 1560–1570-е гг.

Сийское Евангелие

БАН, собр. Археографической комиссии, № 190, Сийское Евангелие, 1692 г.

Син200

ГИМ, Синодальное собр., № 200, Октоих на 5–8 гласы, 1538 г.

Син600

ГИМ, Синодальное собр., № 600, Служебник, 1400 г.

Син667

ГИМ, Синодальное собр., № 667, Синодик московского Успенского собора, XV–XVI вв.

Соф520

РНБ, Софийское собр., № 520, Служебник, XIV в.

Соф521

РНБ, Софийское собр., № 521, Служебник, XIV в.

Соф523

РНБ, Софийское собр., № 523, Служебник, XIV в.

Соф524

РНБ, Софийское собр., № 524, Служебник, вторая пол. XIV в.

Соф525

РНБ, Софийское собр., № 525, Служебник, XIV в.

Соф526

РНБ, Софийское собр., № 526, Служебник, вторая пол. XIV в.

Соф533

РНБ, Софийское собр., № 533, Служебник, сер. XV в.

Соф537

РНБ, Софийское собр., № 537, Служебник, третья четв. XV в.

Соф538

РНБ, Софийское собр., № 538, Служебник, первая пол. XV в.

Соф540

РНБ, Софийское собр., № 540, Служебник, 1430-е гг.

Соф543

РНБ, Софийское собр., № 543, Служебник, рубеж XV–XVI вв.

Соф550

РНБ, Софийское собр., № 550, Служебник, первая четв. XVI в.

Соф556

РНБ, Софийское собр., № 556, Служебник, вторая четв. XVI в.

Соф565

РНБ, Софийское собр., № 565, Молитвенник, сер. XV в.

Соф575

РНБ, Софийское собр., № 575, Служебник, кон. XV в.

Соф725

РНБ, Софийское собр., № 725, Служебник Луцкий, сер. – третья четв. XVI в.

Соф1537

РНБ, Софийское собр., № 1537, Служебник, ок. 1438–1441 гг.

Суцавское Евангелие

Рилский монастырь, Евангелие тетр, 1529 г. (по описанию: [Райков et al. 1986: 36–37]).

Тип141

РГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, оп. 1, № 141, Синодик Лисицкого монастыря, XIV–XVI вв.

Токмаковское Евангелие

БАН, Основное собр., 32.17.4, Евангелие тетр Токмаковское, 1540-е гг.

Увар95-1

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 95-1°, Евангелие тетр, 1430–1440-е гг.

Ундол1045

РГБ, ф. 310, собр. В. М. Ундольского, № 1045, Климентьевское Евангелие, фрагмент, 1410-е гг.

Шибан92

РГБ, ф. 344, собр. П. П. Шибанова, № 92, Евангелие тетр Слуцкое, 1501 г.

Яросл15472

Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, № 15472, вторая пол. XIV в. (по исследованию: [Вздорнов 1980: № 93]).

Яцим1

БАН, собр. А. И. Яцимирского, № 1, Евангелие тетр, кон. XV в.

Ф.п.1.18

РНБ, Основное собр., Ф.п.1.18, Евангелие тетр, 1393 г.

Ф.п.1.33

РНБ, Основное собр., Ф.п.1.33, свиток с Литургией Иоанна Златоуста, первая треть XV в.

Литература

Анисимова 2017

Анисимова Т. В., *Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е. Е. Егорова*, 1, Ю. С. Белянкин, ред., Москва, 2017.

Вздорнов 1980

Вздорнов Г. И., *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков*, Москва, 1980.

Вознесенская et al. 2022

Вознесенская И. А., Гордеева М. Ю., Джигоева А. Р., Дилигул Е. С., Подковырова В. Г., Стасевич В. А., Хмелевских И. В., авт.-сост., *Подносные экземпляры из библиотеки Петра I. Отражение культурной парадигмы Петровской эпохи: Исследование и каталог*, Вознесенская И. А., ред., Санкт-Петербург, 2022.

Гнатенко 2003

Гнатенко Л. А., *Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Каталог*, Київ, 2003.

——— 2007

Гнатенко Л. А., *Слов'янська кирилична рукописна книга XIV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Каталог, кодиколого-орфографічне дослідження, палеографічний альбом*, Київ, 2007.

Евангелие Елисаветградское

Евангеліє (Елисаветградське): XVI век, Москва, [2009]. (Электронная версия: <https://runivers.ru/upload/iblock/c7a/Evangilie.pdf>)

Жуков 2024

Жуков А. Е., К палеографической характеристике Евангелия Федора Кошки (РГБ. ТСЛ. III/4), *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 3(97), 2024, 55–66.

Жуков et al. 2023

Жуков А. Е., Корогодина М. В., Подковырова В. Г., *Рукописная книга в восточнославянских землях. Палеографические очерки и альбом рукописей БАН*, Корогодина М. В., отв. ред. С.-Петербург, 2023.

Иванова et al. 2010

Иванова О. А., Гальченко О. М., Гнатенко Л. А., *Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського*, Київ, 2010.

Карский 1928

Карский Е. Ф., *Славянская кирилловская палеография*, Ленинград, 1928.

Каталог ЛНБ, 1

Кольбух М. М., Гуцаленко Т. М., Дзьобан О. О., Патер І. Я., Сус І. Р., Чуба Г. В., уклад., *Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України: Каталог, 1: XI–XVI ст.*, Львів, 2007.

Каталог РГАДА XVI, 1

Беляков О. В., Жучкова И. Л., Морозов Б. Н., Мошкова Л. В., авт.-сост., *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, 1*, Мошкова Л. В., ред., Москва, 2006.

Костюхина 1999

Костюхина Л. М., *Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав*, Москва, 1999.

Левшина 2017

Левшина Ж. Л., Ивановско-Петербургское лицевое Евангелие Андрейчины, *Очерки феодальной России*, 20, Кистерев С. Н., ред., Москва, С.-Петербург, 2017, 28–46.

——— 2024

Левшина Ж. Л., О книгах и книжниках круга архимандрита Троицкого монастыря в Слуцке Иосифа (Болгариновича), *Археографски прилози*, 46, 2024, 59–85.

Мацуев, Скопина 2017

Мацуев О. В., Скопина М. А., О двух техниках древнерусской каллиграфии, *Археографски прилози*, 39, 2017, 35–68.

Охотина-Линд 1996

Охотина-Линд Н. А., Рукописное наследие Валаамского монастыря XV – начала XVII вв., *Труды отдела древнерусской литературы*, 49, Ленинград, 1996, 444–457.

Паскаль 2018

Паскаль А. Д., О рукописном наследии молдавского книжника Гавриила Урика из монастыря Нямец, *Istorie și cultură: In honorem academician Andrei Eșanu*, Cojocaru G.,

- Cereteu I., comp., Xenofontov I. V., Corlăteanu-Granciu S., Manolache C., eds., Chişinău, 2018, 343–375.
- 2024
Паскаль А. Д., *Каталог славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения в фондах отдела рукописей РГБ*, 1: *Собрание П. А. Овчинникова*, Москва, 2024.
- Попов 2003
Попов Г. В., Евангелие апракос боярина Федора Андреевича Кошки: Соображения о судьбе рукописи (1392–1428/1432), *Хризограф: Сборник статей к юбилею Г. З. Быковой*, 1, Добрынина Э. Н., сост. и отв. ред., Москва, 2003, 154–164.
- Райков et al. 1986
Райков Б., Кодов Х., Христова Б., *Славянски ръкописи в Рилския манастир*, 1, София, 1986.
- Сиренов 2024
Сиренов А. В., Дискуссия о типах письма древнерусских рукописей, *Труды Отделения историко-филологических наук РАН*, 14, 2024, 265–274.
- Смирнова 2011
Смирнова Э. С., *Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век*, Москва, 2011.
- Соболевский 1901
Соболевский А. И., *Славяно-русская палеография: Курс первый*, С.-Петербург, 1901.
- Турилов 2002
Турилов А. А., К проблеме датировки Евангелия Успенского собора, *Евангелие Успенского собора Московского Кремля* (= Исследование и реставрация одного памятника, 1), Добрынина Э. Н., сост. и отв. ред., Москва, 2002, 36–61.
- 2003
Турилов А. А., Мастер Яковишко – малоизвестный новгородский книгописец середины XV в., *Хризограф: Сборник статей к юбилею Г. З. Быковой*, 1, Добрынина Э. Н., сост. и отв. ред., Москва, 2003, 165–182.
- 2005
Турилов А. А., Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв., *Хризограф*, 2, Добрынина Э. Н., сост. и отв. ред., Москва, 2005, 139–168.
- 2009
Турилов А. А., Иаков (Яковишко), *Православная энциклопедия*, 20, Москва, 2009, 503.
- Уханова 2007
Уханова Е. В., Византийский унциал и славянский устав: проблемы источников и эволюции, *Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике*, 1, Фонкич Б. Л., отв. ред., Москва, С.-Петербург, 2007, 19–88.
- Черепнин 1956
Черепнин Л. В., *Русская палеография*, Москва, 1956.
- Шibaев 2022
Шibaев М. А., Древнерусское уставное и полууставное письмо: терминологические проблемы, Вовина-Лебедева В. Г., сост., *История письма от античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике*, Москва, С.-Петербург, 2022, 277–294.
- 2025
Шibaев М. А., Парадные манеры письма древнерусских книжников XV в., *Комплексный подход в изучении Древней Руси: Материалы XIII Международной научной конференции 8–12 сентября 2025 г.*, Москва, 2025, 106.

Щепкин 1999

Щепкин В. Н., *Русская палеография*, 3-е изд., доп., Москва, 1999.

Яцимирский 1904

Яцимирский А. И., *Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности*, С.-Петербург, 1904.

Mallon 1952

Mallon J., *Paléographie romaine* (= *Scripturae, monumenta et studia*, 3), Madrid, 1952.

References

- Anisimova T. V., *Catalogue of Slavic-Russian manuscript books from the collection of E. E. Egorov*, 1, Y. S. Belyankin, ed., Moscow, 2017.
- Cherepnin L. V., *Russkaia paleografiia*, Moscow, 1956.
- Hnatenko L. A., *Slov'ians'ka kyrylychna rukopysna knyha XV st. z fondiv Instytutu rukopysu Natsional'noi biblioteky Ukrainy imeni V. I. Vernads'koho. Kataloh*, Kyiv, 2003.
- Hnatenko L. A., *Slov'ians'ka kyrylychna rukopysna knyha XV st. z fondiv Instytutu rukopysu Natsional'noi biblioteky Ukrainy imeni V. I. Vernads'koho. Kataloh, kodykolocho-orfohrafichne doslidzhennia, paleohrafichnyi al'bom*, Kyiv, 2007.
- Ivanova O. A., Halchenko O. M., Hnatenko L. A., *Slov'ians'ka kyrylychna rukopysna knyha XVI st. z fondiv Instytutu rukopysu Natsional'noi biblioteky Ukrainy imeni V. I. Vernads'koho*, Kyiv, 2010.
- Karsky Y. F., *Slavianskaia kirillovskaia paleografiia*, Leningrad, 1928.
- Kostiukhina L. M., *Paleografiia russkikh rukopysnykh knig XV–XVII vv. Russkii polustav*, Moscow, 1999.
- Levshina Zh. L., About Books and Scribes from the Environment of Archimandrite of the Trinity Monastery in Slutsk Joseph (Bulgarinovich), *Arheografski prilozhi*, 46, 2024, 59–85.
- Levshina Zh. L., Ivanovsko-Peterburgskoe litsevoe Evangelie Andreichiny, S. N. Kisterev, ed., *Ocherki feodal'noi Rossii*, 20, Moscow, St. Petersburg, 2017, 28–46.
- Mallon J., *Paléographie romaine* (= *Scripturae, monumenta et studia*, 3), Madrid, 1952.
- Matsuev O. V., Skopina M. A., About Two Calligraphic Techniques in Ancient Russia, *Arheografski prilozhi*, 39, 2017, 35–68.
- Okhotina Lind N. A., Rukopisnoe nasledie Valaamskogo monastyria XV – nachala XVII vv., *Trudy otdela drevnerusskoi literatury*, 49, Leningrad, 1996, 444–457.
- Pascal A. D., *Catalogue of Slavic manuscripts of Moldavian and Wallachian origin in the collections of Manuscript Department of the RSL*, 1: *Collection of P. A. Ovchinnikov*, Moscow, 2024.
- Pascal A. D., O rukopisnom nasledii moldavskogo knizhnika Gavriila Urika iz monastyria Niamts, G. Cojocar, I. Cereteu, comp., I. V. Xenofontov, S. Corlăteanu-Granciuc, C. Manolache, eds., *Istorie și cultură: În onoare academician Andrei Eșanu*, Chișinău, 2018, 343–375.
- Popov G. V., Lectionary of Boyar Fyodor Andreyevich Koshcka: Deliberations about the Possible Fate of the Manuscript (1392–1428/1432), E. N. Dobrynina, ed., *Chrysograph. Gatherings in honor G. Z. Bykova*, 1, Moscow, 2003, 154–164.
- Raikov B., Kodov H., Hristova B., *Slavianski rukopisi v Rilskii manastir*, 1, Sofia, 1986.
- Shchepkin V. N., *Russkaia paleografiia*, 3rd. ed., Moscow, 1999.
- Shibaev M. A., Drevnerusskoe ustavnoe i polustavnoe pis'mo: terminologicheskie problemy, V. G. Vovina-Lebedeva, A. V. Sirenov, ed., *Istoriia pis'ma ot antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike*, Moscow, St. Petersburg, 2022, 277–294.
- Shibaev M. A., Paradnye manery pis'ma drevnerusskikh knizhnikov XV v., *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi: Materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 8–12 sentyabrya 2025 g.*, Moscow, 2025, 106.
- Sirenov A. V., Diskussiia o tipakh pis'ma drevnerusskikh rukopisei, *Trudy Otdeleniia istoriko-filologicheskikh nauk RAN*, 14, 2024, 265–274.
- Smirnova E. S., *Iskusstvo knigi v srednevekovoi Rusi. Litsevoe rukopisi Velikogo Novgoroda. XV vek*, Moscow, 2011.
- Turilov A. A., Criteria for determining Slavonic Moldavian Manuscripts of the 15th–16th Centuries, E. N. Dobrynina, ed., *Chrysograph*, 2, Moscow, 2005, 139–168.
- Turilov A. A., Iakov (Iakovishko), *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 20, Moscow, 2009, 503.
- Turilov A. A., Master Iacovishko – a Little Known Novgorodian Scribe of the Middle of the 15th Century, E. N. Dobrynina, ed., *Chrysograph. Gatherings in honor G.Z. Bykova*, 1, Moscow, 2003, 165–182.
- Turilov A. A., On the problem of the Uspensky Cathedral Gospel's dating, E. N. Dobrynina, ed., *Evangelie Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremliia* (= *Issledovanie i restavratsiia odnogo pamiatnika*, 1), Moscow, 2002, 36–61.

Ukhanova E. V., Vizantiiskii untial i slavianskii ustav: problemy istochnikov i evoliutsii, B. L. Fonkich, ed., *Montfaucon. Études de paléographie, de codicologie et de diplomatique*, 1, Moscow, St. Petersburg, 2007, 19–88.

Voznesenskaya I. A., ed., *Podnosnye ekzempliary iz biblioteki Petra I. Otrazhenie kul'turnoi paradigmy Petrovskoi epokhi: Issledovanie i katalog*, St. Petersburg, 2022.

Vzdornov G. I., *Iskusstvo knigi v Drevnei Rusi. Rukopisnaia kniga Severo-Vostochnoi Rusi XII – nachala XV vekov*, Moscow, 1980.

Zhukov A. E., Korogodina M. V., Podkovyrova V. G., *Rukopisnaia kniga v vostochnoslavianskikh zemliakh. Paleograficheskie ocherki i al'bom rukopisei BAN*, St. Petersburg, 2023.

Zhukov A. E., On the Paleographic Characteristics of the Gospel of Fyodor Koshka (Department of Manuscripts of the Russian State Library, TSL. III/4), *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 3(97), 2024, 55–66.

Мария Владимировна Корогодина, доктор исторических наук
Библиотека Российской академии наук (БАН),
главный научный сотрудник,
заведующая Научно-исследовательским отделом рукописей,
199034, С.-Петербург, Биржевая линия, д. 1
Россия / Russia
mvkorogod@gmail.com

Received June 12, 2025